

Новодевичье кладбище было одним из самых привилегированных кладбищ Санкт-Петербурга в XIX-XX вв.

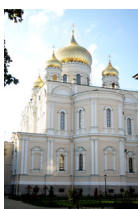
Название кладбища происходит от Новодевичьего монастыря, который по указу императрицы Елизаветы Петровны сначала был устроен у Смольного двора, а потом был переведен к Московской заставе. В 1748 г. был заложен собор Воскресения Христова, началось сооружение монастырских корпусов. Впоследствии, Смольный монастырь, возведенный по проекту Ф.Б. Растрелли, стал одним из прекраснейших архитектурных ансамблей Петербурга.

В 1764 г. в обитель приехали 14 монахинь из [московского Новодевичьего](#) и смоленского Девичьего монастырей. Игуменьей новой женской обители была назначена игуменья Ельпидифора (Кропотова) из Москвы. Некоторое время спустя за монастырем закрепилось название Новодевичий. Однако официального открытия так и не последовало: большую часть монастырских покоев отвели для нового учебного заведения – Воспитательного общества благородных девиц, или Смольного института. Первая церковь для «смолянок» была освящена 4 августа 1764 г.

Вскоре после основания обители в небольшой сосновой роще к востоку от монастырских строений появилось кладбище. Это не удивительно, т.к. в России всегда, вплоть до отделения Церкви от государства, кладбища являлись в первую очередь учреждениями церковными. Все особенности их жизни и устройства определяли понятия религиозные. Многовековая православная традиция придавала духовный смысл обряду погребения, поминовения и ухода за могилой. Кладбища всегда ограждались забором и охранялись как нива Божия, где посеяны семена для жизни вечной.

В первые годы захоронения были единичны: в 1849 г. - 3, в 1850 г. - 4, в 1851 г. - 2, в 1852 г. - 12. Одним из двух погребенных в 1851 г. был автор нового монастырского ансамбля архитектор Н.Е. Ефимов. Настоятельница монастыря игуменья Феофания, скончавшаяся в 1866 г., в знак особого уважения была погребена не на кладбище, а близ алтаря Воскресенского собора.

Из шести монастырских церквей две стояли на кладбище. Первой в 1855-1856 гг. была построена по проекту архитектора Э. И. Жибера церковь Божией Матери Всех Скорбящих Радости. Средства на храм, который часто называли «карамзинским», дала вдова Андрея Николаевича Карамзина (младшего сына знаменитого историка), погибшего в бою с турками под Калафатом на Дунае во время Крымской войны. Похоронив мужа в церкви-усыпальнице на Новодевичьем кладбище, Аврора Карловна Карамзина (рожд. Шернваль) долгие годы прожила в уединении, завещав похоронить себя рядом с ним.

Южнее Скорбященской стояла небольшая церковь Ильи Пророка - усыпальница богатейшего петербургского лесопромышленника Ильи Федуловича Громова. Ее проект в стиле московской архитектуры XVII в. составил архитектор Л.Н. Бенуа. Освящение храма, облицованного глазурованным кирпичем, последовало 26 сентября 1883 г.

На Новодевичьем кладбище хоронили только людей высших сословий, среди которых было множество видных государственных деятелей - министров, военачальников, писателей, поэтов, ученых, художников и артистов. Новодевичье кладбище было одним из самых богатых и благоустроенных кладбищ города, уступая, пожалуй, только некрополям Александро-Невской лавры. С 1849 по 1887 гг. на Санкт-Петербургском

Новодевичьем кладбище было похоронено 3.447 человек, с 1887 по 1934 гг. примерно 22.000 человек.

Большая часть этих захоронений до наших дней не сохранилась. Однако и сегодня уцелевшие памятники XIX – начала XX вв. впечатляют монументальностью и разнообразием. Это гранитные постаменты, стелы с крестами, стенки, плиты, саркофаги,obelisks.

Кладбище было дорогим, все поддерживалось в образцовом порядке. Дорожки были посыпаны песком, устроены газоны, цветники, высажен декоративные пустырник. Богатые склепы украшали иконы, серебряные венки, ковры, на могилах теплились лампы.

Петербургский Новодевичий монастырь упомянут А.А. Блоком в поэме «Возмездие» в связи с описанием встречи воинов, возвращавшихся с русско-турецкой войны 1877-1878 гг.:

«За самой городской чертой,
Где светится золотоголовый
Новодевичий монастырь,
Заборы, бойни и пустырь
Перед Московскою заставой...».

В 1906 г. возникла идея заменить первую деревянную Казанскую церковь каменным храмом по проекту В.А. Косякова, устроив в подвале двухъярусную усыпальницу на 500 склепов. Необходимая сумма была собрана в виде взносов, которые давали право захоронения в храме-усыпальнице с вечным поминовением. Отделка храма так и не была закончена, а его освящение состоялось уже в наши дни.

Поскольку похороненные на Новодевичьем кладбище имели высокий социальный статус, то после революции большинство могил было заброшено - родственники тех, кто был похоронен здесь, были вынуждены покинуть родину, другие были арестованы либо расстреляны. В 1920-1930 гг. могилы многих выдающихся государственных и общественных деятелей были поруганы и разрушены. Художественные литые ограды, гранитные и мраморные надгробия, кресты, скульптуры были вывезены или уничтожены; Ильинская, Скорбященская и первая Казанская церкви - разобраны. В 1930 гг., когда стали заниматься благоустройством лаврских некрополей, из которых хотели сделать музей, с Новодевичьего кладбища были перенесены могилы тех, кто составлял гордость и славу России XIX столетия. Так, например, в некрополи Александро-Невской лавры были перевезены останки художника А.А. Иванова, композитора Римского-Корсакова и сестры Пушкина, О.С. Павлицевой.

Интересно, что погребения сестер обители, в отличие от многих других могил, чудесным образом сохранились. Самое красивое и почитаемое из них - могила блаженной Дарьюшки, инокини Исидоры, жившей в XIX в, чей удивительный подвиг непостижимой кротости и смирения живописно изложен в книге С. Снеессоревой «Дарьюшка».

Главный вход на кладбище - со стороны Казанской церкви, которой не так давно талантливые реставраторы вернули ее былое величие. Справа от входа возвышается памятник [Н.А. Некрасову](#) со скульптурным бюстом поэта. Чуть южнее - семейное место Тютчевых. Рядом невозможно не заметить памятник замечательному клиницисту С.П. Боткину, окруженный красивой оградой.

Могила выдающегося русского художника М.А. Врубеля расположена на восточной окраине кладбища. В центральной части привлекает внимание массивный гранитный склеп в виде классического портика с урной. Здесь был похоронен актер Александринского театра К.А. Варламов, имевший ошеломительный успех у публики в конце XIX-начале XX вв.

Последние захоронения на Новодевичьем кладбище относятся к 1934 г. С тех пор кладбище считается закрытым. Несмотря на то, что сегодня кладбище находится в полуразрушенном состоянии, оно представляет несомненный художественный и исторический интерес. На Новодевичьем кладбище можно увидеть прекрасные надгробия в стиле модерн и в неорусском стиле. Сохранились фамильные склепы и ансамбли общих родовых участков для погребений.

На Новодевичьем кладбище похоронены: поэты [Ф.И. Тютчев](#) , [Н.А. Некрасов](#) , [А.Н. Майков](#) ,
К.К. Случевский; композиторы А.Н. Лядов и Э.Ф. Направник; художники [П.В. Басин](#)
, А.Я. Головин, А.А. Иванов; архитекторы Н.Е Ефимов и И.Д. Черник; врач [Э.Э. Эйхвальд](#)
; адмиралы Г.И. Невельской и Н.О. фон Эссен; генералы Г.О. Леер и М.И. Богданович;
шахматист [М.И. Чигорин](#)
.

В 2004 г. имена 13.730 захороненных были названы городским комитетом по использованию и охране памятников (КГИОП).